

Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).350-356

EDN ALPWLK

Роль экспериментальной правовой нормы в совершенствовании законодательного регулирования в Российской Федерации

Арсен Восканович Маргарян*Пензенский государственный университет, Пенза, Россия**ars71231@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5984-5158>*

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается значение экспериментальной правовой нормы в повышении качества законодательства. Автор обращает внимание на то, что процесс создания экспериментального предписания вполне наглядно проявляется при помощи метода восхождения от абстрактного к конкретному. При этом одним из первичных, ключевых средств повышения эффективности законодательства посредством экспериментальных правовых норм выступает проведение научной правовой экспертизы, позволяющей в полной мере реализовать такие требования нормотворчества, как применение в правовом воздействии только рациональных, разумных, апробированных наукой и практикой правил. Компромиссная сущность экспериментального предписания, обеспечивающая качество законодательства, проявляется в ряде свойств, перечисляемых в статье. Для снижения рискогенности правового экспериментирования в целом и придания легитимного характера конкретной экспериментальной правовой норме, требуется соответствующая нормативная основа — нормативный правовой акт (либо отдельное нормативное положение), который заложил бы основы экспериментирования в праве и государстве. Отмечается, что для совершенствования состояния законодательства предлагается установить пределы допустимости использования экспериментальной правовой нормы. При этом важно ограничить сферу действия экспериментального предписания не только во времени, в пространстве и по кругу лиц, но и предусмотреть технико-юридические и организационно-методические границы. В заключение делается вывод о том, что экспериментальная правовая норма, с одной стороны, выступает практикоориентированным инструментом познания закономерностей развития права и государства в целом, с другой — является критерием истинности существующей нормативной правовой системы, а с третьей, закладывает фундамент для проектирования инновационных, ранее не используемых моделей совершенствования правового воздействия. Однако не стоит воспринимать ее в качестве панацеи от всех «недугов» законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

нормативные правовые акты, метод восхождения от абстрактного к конкретному, качество законодательства, экспериментирование, правовая экспертиза, пределы применения экспериментальной нормы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Маргарян А.В. Роль экспериментальной правовой нормы в совершенствовании законодательного регулирования в Российской Федерации / А.В. Маргарян. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).350-356. — EDN ALPWLK // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 2. — С. 350–356.

Original article

The role of experimental legal norms in improving legislative regulation in the Russian Federation

Arsen V. Margaryan*Penza State University, Penza, Russia**ars71231@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5984-5158>*

ABSTRACT

The article reveals the importance of an experimental legal norm in improving the quality of legislation. The author draws attention to the fact that the process of creating an experimental prescription is quite clearly manifested using the method of ascending from the abstract to the concrete. At the same time, one of the primary, key means of increasing the effectiveness of legislation through experimental legal norms is the conduct of scientific legal expertise, which makes it possible to fully implement such rulemaking requirements as the use of only rational, reasonable, scientifically and practically proven rules in legal action. The compromise nature of the experimental prescription, which ensures the quality of legislation, is manifested in a number of

© Маргарян А.В., 2025

properties listed in the article. In order to reduce the risk of legal experimentation in general and legitimize a specific experimental legal norm, an appropriate regulatory framework is required — a regulatory legal act (or a separate regulatory provision) that would lay the foundations for experimentation in law and the state. It is noted that in order to improve the state of legislation, it is proposed to set limits on the permissibility of using an experimental legal norm. At the same time, it is important to limit the scope of the experimental prescription not only in time, space and in the circle of people, but also to provide technical, legal, organizational and methodological boundaries. The article concludes that an experimental legal norm, on the one hand, acts as a practice-oriented tool for understanding the patterns of development of law and the state as a whole, on the other hand, it is a criterion for the validity of the existing regulatory legal system, and on the third, it lays the foundation for designing innovative, previously unused models for improving legal impact. However, it should not be perceived as a panacea for all the «ills» of legislation.

KEYWORDS

normative legal acts, method of ascent from the abstract to the concrete, quality of legislation, experimentation, legal expertise, limits of application of the experimental norm

FOR CITATION

Margaryan A.V. The role of experimental legal norms in improving legislative regulation in the Russian Federation. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2025;26(2):350–356. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(2).350-356. EDN: ALPWLK.

Введение

В настоящее время остается актуальным разрешение вопросов, связанных с состоянием отечественного законодательства и его практической реализацией. Формирование качественной системы нормативных правовых актов, способной не только соответствовать большим вызовам современности, но и представлять собой прочную основу для экономического прорыва, стабилизации социальных отношений, видится стратегической миссией [1, с. 647]. Первоначально начинать следует с проведения ревизии действующих законов и подзаконных актов, которые фактически утратили возможность эффективно регулировать общественные связи. Другим подходом к обеспечению качественной правовой регламентации является использование пробных средств воздействия на социальные отношения, среди которых особую роль играет экспериментальная правовая норма.

Не стоит думать, что экспериментальная правовая норма есть новелла или находка нынешнего законодателя для повышения эффективности системы нормативных правовых актов. К примеру, еще император Николай I «нередко приказывал подвергнуть предлагаемое Ему изменение в действующем порядке опыту в какой-либо отдельной области или губернии с тем, чтобы в случае, если опыт оправдает надежды и предложения, реформа была внесена на обсуждение Совета с теми изменениями, которые признаны будут полезными по указанию опыта» [2, с. 2–3].

Однако прежде, чем перейти непосредственно к современным способам повышения качества законодательства, следует остановиться на понимании сущности его оценки.

По мнению В.И. Никитинского и И.С. Сажо, «за улучшением качества законодательства стоит, прежде всего, повышение его социальной ценности как инструмента для решения стоящих перед обществом задач социалистического строительства» [3, с. 3]. Через такие оценочные суждения, как, например, «пригодность» [4, с. 51], «результативность» [5] и пр., предлагают воспринимать конструкцию «качество нормативного правового акта» или «качество правового регулирования» и ряд других авторов.

Убеждены, что обозначенные требования должны беспелляционно предъявляться к издаваемым нормативным правовым актам государства. Однако не следует забывать и о формально-юридических средствах достижения такого качества, как, например, эффективность. Речь идет о необходимости точности и ясности изложения гипотезы, диспозиции и санкции, непротиворечивости заложенных в них способов воздействия на общественные отношения, максимального охвата регулятивным содержанием всех возможных сторон окружающей действительности, что обеспечивает беспроblemность правового регулирования в целом. Добиться вышеуказанных свойств и тем самым обеспечить повышение качества законодательства позволяет экспериментальная правовая норма.

Основная часть

Экспериментальная правовая норма представляет собой обусловленное усложнением общественных отношений и специализацией законодательства нормативное правовое предписание, принимаемое на определенный период времени, в рамках очерченного пространства

и применительно к ограниченному кругу участников, в целях установления научно и практически обоснованного варианта наиболее эффективной модели правового регулирования.

Процесс создания экспериментальной правовой нормы вполне наглядно проявляется при помощи метода восхождения от абстрактного к конкретному. Первоначально изучается общее состояние планируемых для правового воздействия социальных связей, как обособленно, так и в некоторой взаимосвязи. Затем идеальная модель правового упорядочивания, создаваемая экспериментальной правовой нормой, соотносится с окружающей действительностью. Как верно отмечает Л.О. Вальт, «путем синтеза абстрактного строится новое конкретное знание» [6, с. 42]. При этом конкретизация правового регулирования (в методе восхождения от абстрактного к конкретному) путем апробации экспериментальной правовой нормы предполагает использование дополнительных средств и приемов, не всегда допустимых для применения в стандартных условиях. Таковой, например, выступает норма-исключение. В частности, неординарной областью общественных отношений, нуждающейся в предварительной апробации, является применение экспериментальных телемедицинских технологий¹. Программа оказания указанной медицинской помощи содержит несколько юридических исключений из основополагающего нормативного правового акта для данной сферы², включая обязательность очного приема пациента, коррекцию лечения и пр.³

При таком подходе идеальная модель проектируется за счет экспериментальной правовой нормы и в дальнейшем служит несущим каркасом. Исходя из того, что процесс восхождения от абстрактного к конкретному является длящимся, многоступенчатым, экспериментальная правовая норма позволяет на каждой стадии

включать в ход регулирования новые элементы, корректировать применяемые подходы, дополнительно вводить новых участников экспериментирования, на основе учета выявленных закономерностей прогнозировать факторы, замедляющие процесс экспериментирования. Так, допускается стать участником эксперимента в области цифровых инноваций и по ходу его реализации (с учетом уже обнаруженных проблем и уязвимых мест, после анализа просчетов в реализации и т.д.)⁴.

Одним из первичных, и при этом ключевых средств повышения качества законодательства, является проведение научной правовой экспертизы⁵. Как думается, не следует отбрасывать такой метод деятельности эксперта, как экспериментирование с правовой нормой и его последующее обращение к экспериментальной правовой норме. М.В. Анисифорова пишет: «При решении вопроса о рекомендации принятия очевидно спорной административно-правовой нормы возможно также упоминание в научном правовом заключении известного в теории и методологии права метода социально-правового эксперимента, позволяющего, по сути, осуществить проверку такого законопроекта» [7, с. 30]. В рамках научной правовой экспертизы, в особенности положений, имеющих экспериментальный характер, в полной мере реализуются такие требования нормотворчества, как: применение в правовом воздействии только рациональных, разумных, апробированных наукой и практикой правил. Эксперт досконально анализирует ситуацию, вызвавшую необходимость экспериментального юридического воздействия, определяет потребности конкретных сторон сло-

¹ Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности, в том числе с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан : Постановление Правительства РФ от 18 июля 2023 г. № 1164 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 30. Ст. 5693.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

³ Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий : приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 нояб. 2017 г. № 965н // СПС «Гарант». Документ официально опубликован не был.

⁴ Об утверждении формы заявки на присоединение к экспериментальному правовому режиму в сфере цифровых инноваций, перечня прилагаемых к ней документов, порядка направления, порядка и сроков ее рассмотрения, порядка направления претенденту мотивированного отказа в присоединении к экспериментальному правовому режиму в сфере цифровых инноваций, формы заключения регулирующего органа и состава содержащихся в нем сведений : приказ Минэкономразвития России от 18 нояб. 2020 г. № 754 // СПС «Гарант». Документ официально опубликован не был.

⁵ К примеру, проведение научной правовой экспертизы концепций и проектов федеральных законов, а также иных нормативных правовых актов, находящихся на рассмотрении в Правительстве Российской Федерации, составляет один из основных предметов деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (см.: Вопросы федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» : Постановление Правительства РФ от 29 дек. 2006 г. № 836 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (ч. 2). Ст. 287.

жившейся ситуации, сопоставляет на предмет целесообразности формы и методы экспериментального регулирования. Научно-исследовательский компонент, по мнению Верховного Суда РФ, является неотъемлемой составляющей правового экспериментирования⁶. Тем самым закладывается фундамент последующего эффективного правового регулирования, накапливается необходимый опыт создания качественной системы законодательства.

С другой стороны, стоит признать, что нельзя рассматривать экспериментальную правовую норму только как средство приобретения положительного правотворческого опыта. Убеждены, что любое правовое установление подобного характера, оправдано оно прогнозируемые ожидания инициатора либо нет, создает положительный эффект, служит делу накопления опыта правотворческих компетенций. В этом ключе справедливо высказывается П.В. Копнин: «неверное утверждение, что эксперимент – это только оружие доказательства истинности теории или только средство обнаружения новых явлений, построения новых гипотез» [8, с. 115].

В.В. Лапаева полагает, что для обеспечения эффективности законодательства экспериментирование в области права и государства должно опираться на научный потенциал, а соответствующая программная документация должна содержать следующие позиции: «1) характеристику проблемной ситуации; 2) определение предмета, целей и задач экспериментального исследования; 3) формулировку гипотезы; 4) обоснование выбора экспериментальных и контрольных объектов; 5) описание модели экспериментальной ситуации; 6) обоснование выбора зоны экспериментирования; 7) разработку методики экспериментального исследования» [9, с. 67].

Соглашаясь с таким подходом, все же заметим, что выглядит данная схема излишне идеализировано. По нашему мнению, редкий правовой эксперимент сегодня может характеризоваться таким набором неотъемлемых условий и требований. Чаще происходит наоборот. К примеру, экспериментальные правовые установления о введении единого государственного экзамена

многими гражданами рассматривались как «научный опыт над детьми», причем недостаточно проработанный, что послужило причиной многочисленных коллективных обращений в вышние судебные инстанции⁷.

Экспериментальной правовой норме свойственна компромиссная сущность. Для раскрытия связи использования экспериментальной правовой нормы и обеспечения за счет этого качества законодательства данный аспект имеет одно из ключевых значений.

Консенсуальный характер экспериментального правового предписания проявляется, на наш взгляд, в нескольких проекциях:

а) *достижение баланса нормотворчества путем сокращения принятия новых нормативных актов и их последующей корректировки (и даже отмены) за счет более активного внедрения пробных нормативных актов, на конкретный срок.* Так, многие авторы отмечают тенденцию беспредельных изменений законодательства (и последующего внесения изменений в ранее сделанные поправки) [10], что в определенном смысле является следствием не только недостаточной компетентности специалистов в данной области, но и объективного запаздывания правового регулирования и последующей задачей наращивания темпов нормотворчества. В.В. Лазарев, на наш взгляд, очень точно подметил связь экспериментальной правовой нормы с повышением качества законодательства. Ученый пишет: «конечной целью его (эксперимента. – А.М.)

⁶ Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 12 мая 2021 г. № АКПИ21-184, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим перечня животных, запрещенных к содержанию, утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 795 : апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12 окт. 2021 г. № АПЛ21-354 // СПС «Гарант». Документ официально опубликован не был.

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Т.В. Абрамовой, А.В. Макеенко и других на нарушение их конституционных прав и конституционных прав их несовершеннолетних детей Федеральным законом «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об образовании” и в Федеральный закон “О высшем и послевузовском профессиональном образовании” в части проведения единого государственного экзамена», постановлением Правительства Российской Федерации «Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена», а также приказами Министерства образования и науки Российской Федерации и Департамента образования города Москвы : определение Конституционного Суда РФ от 12 нояб. 2008 г. № 909-О-О // СПС «Гарант». Документ официально опубликован не был ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Процевской Натальи Александровны на нарушение ее конституционных прав Федеральным законом «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об образовании” и Федеральный закон “О высшем и послевузовском профессиональном образовании” в части проведения единого государственного экзамена», Постановлением Правительства Российской Федерации «Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена» и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 16 дек. 2008 г. № 1088-О-О // СПС «Гарант». Документ официально опубликован не был.

является определение возможности изменения норм права» [11, с. 6]. Если попытаться развить мысль автора через призму социальной роли права в целом, то умозаключение напрашивается само собой. Речь, как думается, идет об изменении правовых установлений с целью повышения эффективности их регулятивного воздействия на общественные отношения. Более упрощенная процедура принятия экспериментального правового предписания (в силу возможности апробации его действия на отдельной территории или в ограниченных временных рамках) позволяет гармонизировать и стабилизировать законодательный процесс, обеспечить прогнозирование правовых последствий, тем самым свести к минимуму рискогенность многократности вносимых изменений в систему законодательства;

б) *конвенциональность политического дискурса в праве*. Учеными неоднократно обращалось внимание на значение правового экспериментирования для поиска согласия между противоборствующими интересами, в том числе различных политических сил [12]. Согласимся, что сегодня проявление лоббизма в правотворчестве нередкое явление, при этом не всегда имеющее положительную характеристику [13]. Для согласования интересов различных социальных групп, корпораций праву сегодня необходимо демонстрировать не только свою общеобязательность, силу государственного принуждения, но и гибкость, высокую релевантность для воздействия на общественные отношения, многие из которых являются эксклюзивными, новационными. В таком ракурсе отечественная экспериментальная правовая норма послужит надежным инструментом согласования политических интересов без социо-травмирующих последствий путем мягкого, поступательного воздействия. При таком подходе практически исключаются политические решения с пометкой «неэффективные»;

в) гармонизация средств правового воздействия. В.И. Никитинский писал, что «изучение эффективности действующего законодательства, как бы чисто оно ни было проведено, не может заменить эксперимента» [3, с. 20]. Данную позицию разделяют и современные исследователи правового экспериментирования, безапелляционно заявляя, что «умное регулирование <...> опирается на эксперимент и необходимость постоянной апробации различных комбинаций регулятивных средств» [14, с. 10]. В сказанном видится один из аргументов в пользу выделения консенсуального характера эксперимен-

тального правового предписания, в частности, за счет комбинаторности, сочетаемости средств регулятивного воздействия. Экспериментальная правовая норма позволяет максимально эффективно сочетать стимулы и ограничения, поощрения и наказания, при этом допускать изъятия из них либо корректировать дополнения. Данный аспект крайне важен с точки зрения психологического аспекта воздействия экспериментального правового предписания на социум. Так, в числе рисков, вызванных действием экспериментальной правовой нормы, Ж. Карбонье, например, указывает на социально-психологические угрозы, вызванные пассивным поведением участников общественных отношений, а также определенным правовым нигилизмом. В своей работе он пишет: «зная, что закон не окончательен, недовольные им лица склонны выжидать, а не действовать в соответствии с ним. Когда закон применяется не повсеместно, это возбуждает недовольство, порожаемое эгалитарными чувствами» [15, с. 268–269]. Потенциал экспериментальной правовой нормы кроется не только в доказательстве ранее прогнозируемых (теоретических) результатов, но и, возможно, в его опровержении, а возможно — в спонтанном, незапланированном открытии новых фактов и построении на основе их новой гипотезы.

Для снижения рискогенности правового экспериментирования в целом и придания легитимного характера конкретной экспериментальной правовой норме, безусловно, необходима соответствующая нормативная основа. Не претендуя на новаторство, все же предложим рассмотреть возможность принятия на законодательном уровне нормативного правового акта (либо отдельного нормативного положения), который мог бы заложить основы экспериментирования в праве и государстве [16, с. 50]. Подобный документ мог бы предусматривать дефинитивную основу эксперимента в праве и государстве, устанавливать принципы и правила издания экспериментальных правовых установлений, определять исключительный перечень субъектов, уполномоченных на санкционирование подобных временных предписаний и пр. Более 30 лет назад подобная идея уже высказывалась, и даже была поддержана на уровне профильных министерств [17, с. 275–276], однако так и осталась не реализованной.

В ракурсе необходимости повышения качества законодательства стоит, на наш взгляд, остановиться и на пределах применения экспериментальной правовой нормы. Представляется,

что к таковым следует отнести такие критерии допустимости использования экспериментальной правовой нормы, как:

1) исключительно срочный характер действия;

2) ограниченность круга лиц, уполномоченных на принятие экспериментального нормативного правового предписания;

3) невозможность использования иных моделей правового регулирования и прочих технологий правотворчества для оценки эффективности воздействия на общественные отношения;

4) лимитированное предоставление правовых преимуществ для субъектов — участников экспериментирования;

5) ориентированность конструкции экспериментальной нормы на обеспечение инициатора качественной информацией о ходе эксперимента, его сильных и слабых сторонах.

Для этого важно ограничить сферу действия экспериментальной правовой нормы не только традиционными рамками (во времени, в пространстве и по кругу лиц), но и предусмотреть дополнительные границы:

— технико-юридические (язык описания экспериментирования, его качественных и количественных характеристик и др.);

— организационно-методические (сбор и обобщение данных о результатах экспериментирования, их систематизация, контроль и пр.).

Заключение

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть специфичную роль экспериментальной правовой нормы в процессе повышения эффективности законодательства. Она просматривается в том, что подобное предписание, с одной стороны, выступает практикоориентированным инструментом познания закономерностей развития права и государства в целом, с другой — является критерием истинности существующей нормативной правовой системы, а с третьей, закладывает фундамент для проектирования инновационных, ранее не используемых моделей совершенствования правового воздействия.

Вместе с тем при всей значимости и несомненной пользе экспериментальной правовой нормы не стоит воспринимать ее в качестве панацеи от всех «недугов» законодательства. Экспериментальная правовая норма приобретает характер одного из основных средств повышения качества законодательства лишь при совокупном применении всех доктринальных и практических технологий правообразования и правоприменения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маргарян А.В. Экспериментальная норма права как средство повышения качества изменений законодательства / А.В. Маргарян. — EDN JAJLV // Юридическая техника. — 2023. — № 17. — С. 647–649.
2. Исторический обзор деятельности Комитета министров: к столетию Комитета министров (1802–1902) / сост. С.М. Середонин. — Санкт-Петербург : Канцелярия Комитета министров, 1902. — Т. 3, ч. 1. — 358 с.
3. Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / под ред. В.И. Никитинского, И.С. Самощенко. — Москва : Юридическая литература, 1988. — 304 с. — EDN YROFHR.
4. Чагин И.Б. Валидность правового эксперимента / И.Б. Чагин. — DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(1).49-55. — EDN NEOXSK // Академический юридический журнал. — 2021. — Т. 22, № 1. — С. 49–55.
5. Курочкин С.А. Эффективность правовых норм как условие результативности правового воздействия (на примере норм процессуального права) / С.А. Курочкин // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 162, кн. 2. — С. 69–83.
6. Вальт Л.О. Мысленный эксперимент / Л.О. Вальт // Ученые записки Тартуского университета, 1962. — Вып. 124 : Труды по философии. VI. — С. 39–43.
7. Анисифорова М.В. Научная правовая экспертиза как гарантия качества административно-правовых норм / М.В. Анисифорова. — DOI 10.18572/2071-1166-2020-9-27-31. — EDN JHPJKW // Административное право и процесс. — 2020. — № 9. — С. 27–31.
8. Копнин П.В. Диалектика, логика, наука / П.В. Копнин. — Москва : Наука, 1973. — 463 с.
9. Лапаева В.В. Конкретно-социологические исследования в праве / В.В. Лапаева. — Москва : Юридическая литература, 1987. — 144 с.
10. Баранов В.М. Изменение законодательства как социальная травма / В.М. Баранов. — EDN SRSLUT // Юридическая техника. — 2023. — № 17. — С. 40–58.
11. Лазарев В.В. Избранные труды : в 3 т. / В.В. Лазарев. — Москва : Новая юстиция, 2010. — Т. 2. — 504 с.
12. Зяблова Т.Е. О значении правового эксперимента в правотворческом процессе / Т.Е. Зяблова, Д.В. Парфенов. — EDN IPGKGG // Modern Science. — 2021. — № 2-1. — С. 138–143.
13. Зорькин В.Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства / В.Д. Зорькин. — DOI 10.12737/jrp.2023.054. — EDN MIZNPG // Журнал российского права. — 2023. — Т. 27, № 5. — С. 86–102.

14. Экспериментальные правовые режимы (regulatory sandboxes): зарубежная практика и опыт становления в современной России : монография / М.Л. Давыдова, С.А. Дундукова, В.О. Макаров [и др.]; под ред. М.Л. Давыдовой, В.О. Макарова. — Москва : Русайнс, 2023. — 186 с. — EDN DIHEWM.

15. Карбонье Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. — Москва : Прогресс, 1986. — 352 с.

16. Поленина С.В. К разработке концепции закона о нормативных актах / С.В. Поленина. — EDN WNFVDF // Советское государство и право. — 1985. — № 5. — С. 43–50.

17. Эффективность правовых норм / В.В. Глазырин, В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко. — Москва : Юридическая литература, 1980. — 280 с. — EDN WTEHUT.

REFERENCES

1. Margaryan A.V. Experimental rule of law as a means of improving the quality of legislative changes. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2023, no. 17, pp. 647–649. (In Russian). EDN: JAJLV.

2. Seredonin S.M. (ed.). *Historical review of the activities of the Committee of Ministers: on the centenary of the Committee of Ministers (1802-1902)*. Saint Petersburg, Kantselyariya Komiteta ministrov Publ., 1902. Vol. 3, pt. 1. 358 p.

3. Nikitskii V.I., Samoshchenko I.S. (eds.). *Legal experiment and improvement of legislation*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1988. 304 p. EDN: YROFHR.

4. Chagin I.B. Legal Experiment Validity. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2021, vol. 22, no. 1, pp. 49–55. (In Russian). EDN: HEOXSK. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(1).49-55.

5. Kurochkin S.A. Efficiency of legal norms as a condition for the effectiveness of legal influence (using the example of procedural law). *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, 2020, vol. 162, bk. 2, pp. 69–83. (In Russian).

6. Val't L.O. Thought experiment. *Academic notes of the University of Tartu. Iss. 124. Works on philosophy. VI, 1962. Pp. 39–43*. (In Russian).

7. Anisiforova M.V. Scientific Legal Expert Examination as a Guarantee of High Quality of Administrative Law Provisions. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Process*, 2020, no. 9, pp. 27–31. (In Russian). EDN: JHPJKW. DOI: 10.18572/2071-1166-2020-9-27-31.

8. Kopnin P.V. *Dialectics, logic, science*. Moscow, Nauka Publ., 1973. 463 p.

9. Lapaeva V.V. *Concrete sociological research in law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1987. 144 p.

10. Baranov V.M. Changing legislation as social trauma. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2023, no. 17, pp. 40–58. (In Russian). EDN: SRSLUT.

11. Lazarev V.V. *Selected works*. Moscow, Novaya yustitsiya Publ., 2010. Vol. 2. 504 p.

12. Zyablova T.E., Parfenov D.V. On the significance of the legal experiment in the legal process. *Modern Science*, 2021, no. 2-1, pp. 138–143. (In Russian). EDN: IPGKGG.

13. Zorkin V.D. Constitutional Review as a Factor in Improving Russian Legislation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2023, vol. 27, no. 5, pp. 86–102. (In Russian). EDN: MIZNPG. DOI: 10.12737/jrp.2023.054.

14. Davydova M.L., Dundukova S.A., Makarov V.O., Mironova S.M., Chagin I.B., Davydovoi M.L., Makarova V.O. (eds.). *Experimental legal regimes (regulatory sandboxes): foreign practice and experience of formation in modern Russia*. Moscow, Rusains Publ., 2023. 186 p. EDN: DIHEWM.

15. Carbonnier J. *Sociologie juridique*. Paris, Presses Universitaires de France, 1978. 423 p. (Russ. ed.: Carbonnier J. *Sociology of jurisprudence*. Moscow, Progress Publ., 1986. 352 p.).

16. Polenina S.V. К разработке концепции закона о нормативных актах To the development of the law concept on regulatory acts. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1985, no. 5, pp. 43–50. (In Russian). EDN: WNFVDF.

17. Glazyrin V.V., Kudryavtsev V.N., Nikitinskii V.I., Samoshchenko I.S. *Effectiveness of legal norms*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1980. 280 p. EDN: WTEHUT.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арсен Восканович Маргарян — аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин. Пензенский государственный университет. 440026, Россия, Пенза, ул. Красная, 40; Researcher ID: LPR-1400-2024; SPIN-код: 5869-1504.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Arsen V. Margaryan — postgraduate student at the Department of State and Legal Disciplines. Penza State University. 40, Krasnaya st., Penza, Russia, 440026; Researcher ID: LPR-1400-2024; SPIN-code: 5869-1504.

Поступила в редакцию / Received 06.02.2025

Доработана после рецензирования / Revised 10.05.2025

Принята к публикации / Accepted 18.06.2025